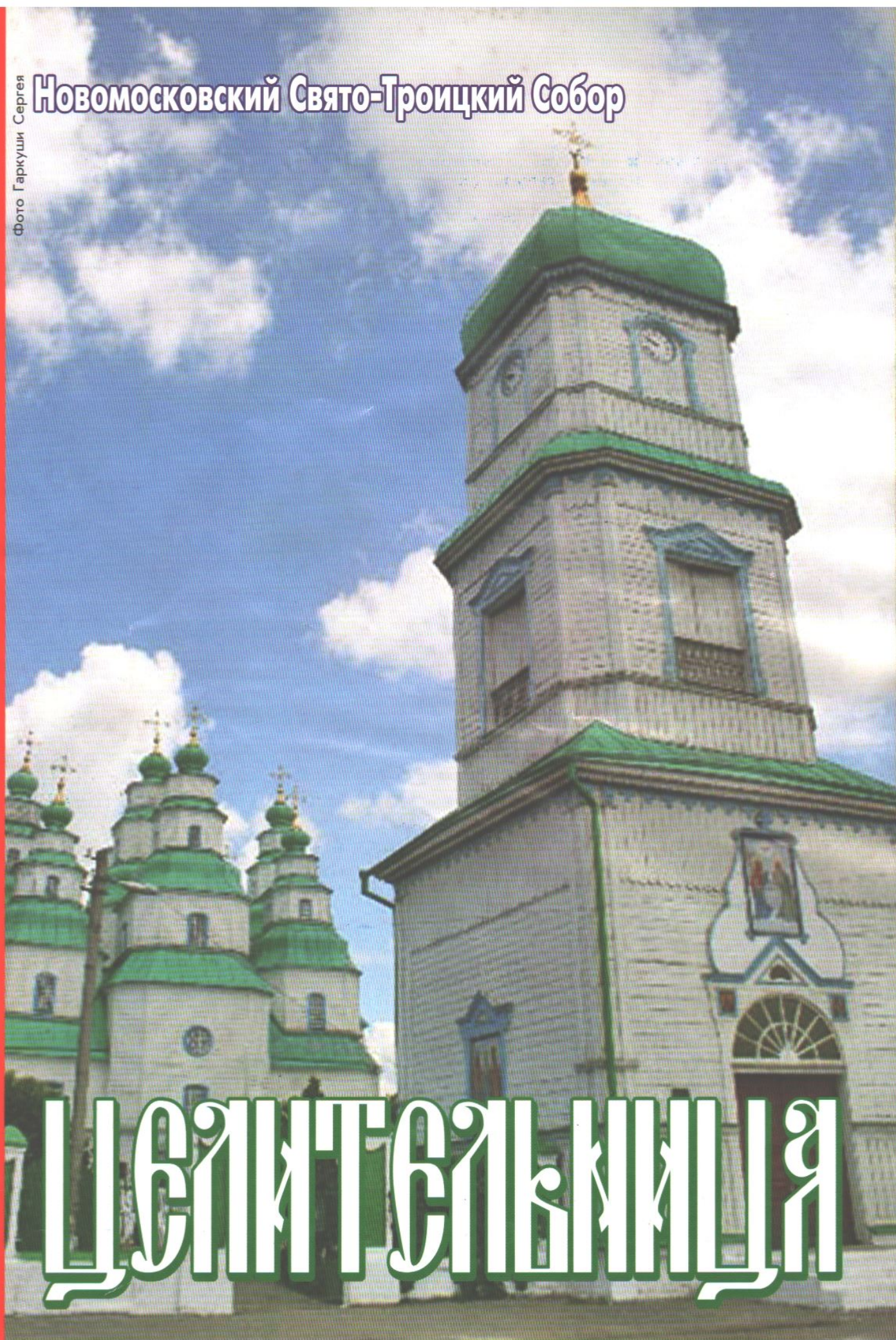

фото Гаркуши Сергея

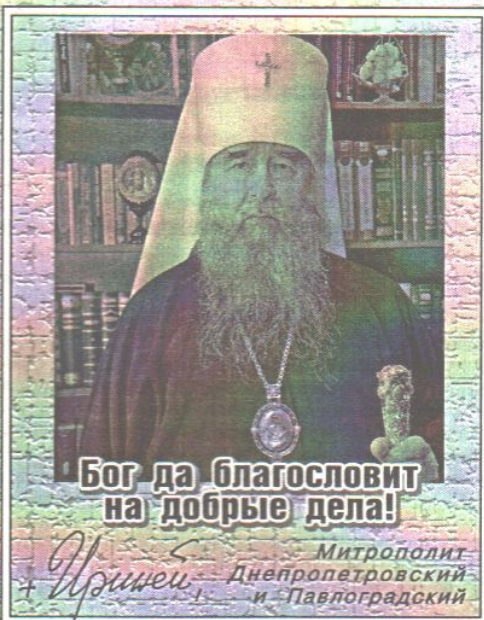
Новомосковский Свято-Троицкий Собор

№3 июнь 2009 год

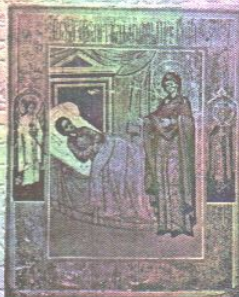
ЦЕНТРАЛЬНАЯ

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА

**Православный
журнал для мирян**

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель
Церковная община в честь иконы Божией Матери «Целительница»
Днепропетровской епархии Украинской Православной Церкви

Издатель
Церковная община в честь иконы Божией Матери «Целительница»
Днепропетровской епархии Украинской Православной Церкви при поддержке епархиальной пресс-службы

Главный редактор
Настоятель храма Иконы Божией Матери «Целительница» протоиерей Владимир Афонин

Оформление и верстка
р.Б. Василий, р.Б. Елизавета,
р.Б. Мария, р.Б. Елена

Прочтенные экземпляры можно подарить людям или вернуть в храм

Журнал отпечатан
в типографии ЧП «ПАФ» ДП №12

Заказ № 256, тираж 990 экз.
Цена договорная

Мнение редакции может не совпадать
с мнением автора

Дискуссии ведутся только
на страницах журнала

Рукописи не возвращаются
и не рецензируются

Первая страница обложки -
Новомосковский Свято-Троицкий
Собор.
Вторая страница обложки -
Троица. Икона
Третья страница обложки -
Сошествие Святого Духа.

Беседа о празднике
Святая Троица.
Пятидесятница.....4

Для пользы душевной
Богоматерь
От Иерусалима до Сретенки.....5-6

Страничка для детей
Помните, дети, пятую заповедь.....7

Литературная страница
Иван Шмелев. «Лето Господне»
Иван Бунин. «Троица»
Иеромонах Роман. «Цвет голубой
и цвет зелёный...».....8-10

Будем здоровы!
Давайте поговорим о сострадании
Движение - это здоровье
Весь мир против курения.....11

Вера и наука
Космология: крах теории
о вечности Вселенной.....12-14

Объявление

Братья и сестры! Приглашаем вас 11 июня 2009 г. принять участие в престольном празднике больничного храма ЦРБ в честь св. Луки Крымского.

Сердечно благодарим всех, оказавших помощь в издании журнала «Целительница».
Спаси Вас, Господи!

Святая Троица. Пятидесятница

В праздник Пятидесятницы Св. Церковь воспоминает и прославляет сошествие на апостолов Святого Духа в виде огненных языков. Название Пятидесятницы этот праздник получил потому, что это событие совершилось в пятидесятый день после спасительного Воскресения Христова. Праздник Пятидесятницы отмечался и в ветхозаветной церкви, но связан он был с воспоминанием дарования Синайского закона, полученного евреями через 50 дней по выходе их из Египта. У иудеев Пятидесятница была одним из трех великих праздников. В этот торжественный и радостный праздник они стекались в Иерусалим в великом множестве, чтобы принести в благодарность Богу установленную законом жертву. Это считали для себя обязательным и те иудеи, которые жили в других странах.

В современной церковной практике этот праздник называется также Днем Святой Троицы. Последнее название объясняется тем, что сошествием Святого Духа на апостолов открылась освящающая деятельность третьего Лица Пресвятой Троицы, и учение Господа Иисуса Христа о Троице и участие Трех Лиц Божества в Домостроительстве спасения человеческого рода достигло совершенной ясности и полноты.

Праздник Пятидесятницы посвящен Сошествию Святого Духа на апостолов: на пятидесятый день после Воскресения Иисуса Христа (и на десятый день после Вознесения), когда апостолы собрались вместе в Сионской горнице (Деян.1,13) в третьем часу (по-нашему - в девятом часу утра) «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян. 2: 24; см. также далее).

Будучи бестелесным, Святой Дух избрал чувственное знамение, чтобы тем ощутимее явить Свое присутствие. «Ибо, - рассуждает св. Григорий Богослов, - как Сын Божий явился на земле видимо, то и Духу Святому надлежало явиться видимо». Но «да не подумает кто-либо, - поучает св. Лев Великий, - что в том, что было видимо телесными очами, явилось самое Божественное существо Святого Духа». «Взор человеческий как не может зреть Отца и Сына, так не может видеть и Святого Духа».

Как только огонь Божественный возгорелся в душах апостолов, они вознесли к небу слово хвалы и благодарения Великому в Своих благодеяниях

к роду человеческому Богу. И каждый из облагодатствованных начал говорить на каком-нибудь до сих пор ему неизвестном языке той страны, где он никогда не был. Это знание для апостолов было даром Духа Святого, необходимым для распространения Евангельской Истины во всем мире.

Между тем, шум с неба привлек к Сионской горнице множество иудеев. Они были поражены неожиданным для них явлением: ученики Христовы, галилеяне по происхождению, люди неученые и необразованные, вдруг заговорили на иноземных языках. И, как ни разнообразна была толпа собравшихся по их происхождению и языку, каждый, однако, слышал какого-нибудь одного проповедника, который прославлял Бога на языке его страны. Удивление многих перешло в ужас, но нашлись и нечестивые, которые «насмехаясь, говорили», что апостолы «напились сладкого вина» (Деян.2,13). Тогда св. апостол Петр произнес первую проповедь, в которой указал в славном событии, совершившемся в сей день, на исполнение древних пророчеств и завершение того великого дела спасения людей, которое исполнил на земле распятый и воскресший Господь Иисус Христос. Проста и кратка была первая христианская проповедь, но так как устами апостола Петра вещал Дух Святой, слова его проникли в сердца слышавших и победили их упорство. Выслушав его, «они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия?» «Покайтесь, и да креститесь каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа», - отвечал им Петр. После сего «охотно принявшие слово» немедленно покались, уверовали, крестились, и к Церкви Христовой «присоединилось в тот день душ около трех тысяч» (Деян.2,37-41). Так, полным торжеством Святого Духа над неверующими, окончилось это событие. Троекратно Иисус Христос даровал ученикам Духа Святого: прежде страдания - неявно («... ибо не вы будете говорить, но Дух Отца нашего будет говорить в вас». Мф.10,20), по воскресении через дуновение - явственное («...как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул и говорит: примите Духа Святого». Ин.20,22), и ныне послал Его существенно.

Сошествие Святого Духа на апостолов, собственно говоря, есть проявление силы Его в них, открытие в них Его особенного присутствия. Святой Дух действовал и прежде в роде человеческом: Он был в патриархах, пророках, во всякой душе чистой; без него никогда не совершалось ни одного истинно доброго дела. Но явление

силы Его в апостолах было самым важным для всего рода человеческого. Пришел Дух Святой, чтобы завершить то, что начато было Спасителем: сделать апостолов способными к проповедованию Евангелия всему миру, усвоить роду человеческому те Божественные дары, которые приобретены для него страданиями Сына Божия. Праздник Святой Троицы установлен апостолами. После дня сошествия Святого Духа они начали ежегодно праздновать День Пятидесятницы и заповедали вспоминать это событие всем христианам (1Кор.16,8), (Деян.20,16). Святая Церковь возносит общее словословие Пресвятой Троице и внушает нам, чтобы мы воспевали «Безначального Отца, и Собезначального Сына, и Соприсносущного и Пресвятого Духа» - «Троицу Единосущную, Равносильную и Безначальную».

В IV веке святым Василием Великим были составлены коленопреклоненные молитвы, читаемые доныне на праздничной вечерне. Чтобы сохранить верующих в благоговейном состоянии и сделать их способными, по примеру апостолов, к целомудреннейшему совершению коленопреклонений и молитв в честь Святого Духа, к достойному принятию бесценных даров благодати Божией, вечерню положено проводить вслед за литургией.

День Святой Пятидесятницы издревле считался днем рождения Церкви Христа Спасителя, созданной не тщетой человеческих толкований и умствований, но Божественной благодатью. На Троицу принято украшать храмы и дома ветками деревьев, травой и цветами. Так праздновала Пятидесятницу Церковь Ветхозаветная; так, вероятно, была украшена и Сионская горница в тот благословенный день. На этот обычай могло иметь влияние и явление Бога в виде трех странников праотцу Аврааму у дуба Мамврийского, где была куца (шатер) патриарха.

Новозаветная Церковь сохранила этот обычай, усвоила ему и новое значение: теперь молодая зелень и цветы не только символизируют приношение Богу начатков возобновляющейся весны, но и саму Церковь Христову, которая процвела, по слову церковного песнопения, яко крин (цветок), а также указывает на обновление людей Духом Святым.

Тропарь праздника, глас 8:

Благословен еси, Христе Боже наш, /Иже премудры ловцы явлей, / низпослав им Духа Святого, /и теми уловлей вселенную, / Человеколюбче, слава Тебе.

Кондак, глас тот же:

Егда снизшед языки слия, /разделяше языки Вышний, /негда же огненные языки раздающе, /в соединении вся призва, /и согласно славим Всесвятого Духа.

Величание

Величаем Тя, /Живодавче Христе /и чтим Всесвятого Духа Твоего, /Егоже от Отца, /послав еси божественным учеником Твоим.

Богородица - наша Заступница, Целительница, Молитвенница за нас перед Богом, Надежда, Отрада и Утешение. Что мы знаем о Ней

Добродетели Пресвятой Богородицы и благодать Святого Духа, поставили Ее выше всех праведных и святых людей и даже Сил небесных. Ее усердие к молитве и благочестивым занятиям, девственная чистота и целомудрие, вера в обетования Божии, всегдашняя внимательность к путям Промысла Божия, преданность воле Божией, непоколебимое мужество в претерпевании величайших искушений и скорбей, материнская заботливость, сердечная теплота к окружающим, а главное - безусловное во всем смирение вот нравственные совершенства, постоянно проявлявшиеся в Ней.

БОГОМАТЕРЬ

Древние предания сообщают нам некоторые данные о внешности и характере Пресвятой Девы

Она была молчалива, говорила мало и лишь самое необходимое, но с большим вниманием выслушивала то, с чем обращались к Ней другие. Она была приветлива и почтительна в обращении с людьми. У Нее были светлые волосы, острый взгляд масличного цвета глаз под черными бровями. Форма лица не круглая и не острая, а продолговатая. Пальцы рук Ее были длинные. Ее одежды были простые и невыкрашенные, чему доказательством служит Ее покрывало, которое сохраняется по сей день. Всякое слово Ее дышало благодатью. Она много работала, любимым же Ее занятием было чтение. Она никем никогда не гнушалась, но всех старалась отличить и всем оказывать внимание. Одним словом, во всех делах Ее божественно сияла преизобильная благодать.

И древние, и новые святые отцы Православной Церкви не находят довольно слов для прославления Матери Божией. Ее служение делу нашего спасения так возвышенно, нравственные совершенства Ее так велики, близость Ее престолу Господа Бога и Матернее дерзновение у Сына Своего так очевидны, что умы богословов, собирающих образы для восхваления Царицы Небесной, часто останавливаются в благоговейном недоумении.

Святитель Прокл, архиепископ Константинопольский (V век) ублажает Пресвятую Деву особыми похвалами. «Все памяти святых - говорит он - достославны. Но ничто не равняется славою с торжеством Богоматери. Все святые видели Христа только в гаданиях, а Она во чреве носила Воплотившегося. В мире нет ничего такого, что могло бы сравниться с Богородицей Марией. Человек! Пройди умом твоим все творения и смотри - может ли что сравниться или превзойти Пресвятую Деву Богородицу»

Пробеги землю, осмотри море, исследуй воздух, углубись мыслью в небеса, испытай все невидимые силы, и скажи есть ли другое подобное чудо во всех тварях Небеса поведает славу Божию; ангелы служат Богу со страхом; архангелы поклоняются с трепетом; херувимы, не могущие зреть славу Божию, ужасаются; серафимы, летая окрест, не приближаются, но трепеща взывают свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнены небо и земля славы Его; воды не вынесли Его голоса (при укрощении бури на озере); солнце, не стерпев поругания Творца, затмилось; ад от страха изрыгнул мертвецов; закляпы адавы от одного взора Его сокрушились, - исчисли, человек, все чудесное и дивное превосходству Девы Кого всякая тварь восхваляет со страхом и трепетом, Того Она неизъяснимо приняла во утробу Свою».

Святитель Димитрий Ростовский так говорит о Богоматери «Если бы кто меня спросил - что в поднебесной сильнее и крепче всего - я бы ответил нет ничего более крепкого и сильного на земле и на небе после Господа нашего Иисуса Христа, как Пречистая Владычица наша Богородица, Приснодева Мария. Сильна Она на земле - ибо стерла главу невидимого змия и попала адскую силу. Сильна Она и на небе - ибо Бога сильного и крепкого молитвами Своими связывает. Связывает молитвами Бога, Которого некогда на земле связывала пеленами, ибо когда Он, прогневанный нашими грехами, хочет нас казнить, внезапно карая, - Она простирает к Нему умоляющие руки Свои и удерживает Его крательную десницу, чтобы не погубить грешников с их беззакониями».

Взирая на святые иконы Божией Матери сердце исполняется благодарностью и умилением. И нам ли не ублажать Преблагословенную Деву, нашу Всемилостивую Заступ-

ницу, Помощницу, Споручницу грешных, Избавительницу от бед, Целительницу болезней душевных и телесных Нам ли не прибегать к Ней во всех скорбях и печалях, когда мы видим, что все на земле покрыто дивными знаменами Ее заботы и внимания Можно ли умолчать о чудных делах Ее милосердия к оставленному Ей в наследие роду человеческому Сколько раз избавляла Она от опасностей и спасала от врагов и бедствий каждого из нас! Матерь Божия по обещанию Своему не оставила мира и во Успении Своем. Она всюду является Радостью скорбящим, Заступницей обидимым, Сострадательной Целительницей всем болящим. Прошло почти два тысячелетия после Ее благодатного Успения, но не прекращаются знаменания Ее могущественного и милостивого ходатайства за нас, бедных грешников. Она всех слышит, о всех милосердствует, никого не оставляет без помощи.

Святитель Димитрий Ростовский в своей книге Руно Орошенное, где собраны известия о чудесах, явленных Божией Матерью, описывает событие, современником которого был и он сам. Некто Викентий Бульвинский, певчий Кириной церкви, имел благочестивый обычай при входе в храм и при выходе из него коленопреклонно читать перед образом Богородицы молитву Радуйся, Благодатная. Господь с Тобою! Блаженно чрево, носившее Христа, и сосцы, питавшие Господа Бога и Спасителя нашего!

Испытанием твердости веры для этого человека стала мучительная болезнь. Несмотря на свое, уже предсмертное состояние, больной собрал последние силы и мысленно прочитал свою обычную молитву Богородице. После этого у его изголовья появился прекрасный юноша (таким предстал перед больным его Ангел-хранитель). Небесный посланец стал взывать к Богородице, Которая, умиловшись, явила знамение любви и исцелила страдальца.

Здесь само исцеление совершилось в соответствии с молитвой, которую всегда читал певчий, восславивший питавшие Богомладенца со-

сцы Богородительница помазала больного выступившей из Ее груди влагой, после чего больной поднялся с постели совершенно здоровым - и немедленно поспешил в храм. Он вошел на клирос и принял участие в церковном пении. И, конечно, привел в изумление и певчих, и прихожан, знавших, что он тяжело болен и лежит без движения. И теперь мы возносим в храме молитвы перед иконой Целительница с просьбой даровать здоровье душам и телесам нашим вкупе.

В книге Земная жизнь Богородицы приводится следующий случай. В одной стране был могучий и отчаянный разбойник. Занимая пути и распутия, он с отважной шайкой бил, грабил и убивал всех встречных. Но, находясь в таком погибельном состоянии, он, между прочим, имел добрый обычай - каждодневно совершать известное правило и читать молитвы, особенно молитву Богородице «Богородице Дево, радуйся!» Однажды некоторый подвижник-прозорливец проходил тем путем, где разъезжали разбойники. Они, как дикие звери, схватили подвижника и представили своему атаману.

Перед атаманом прозорливец начал говорить «послушай, чадо, я хочу открыть тебе и твоим товарищам великую тайну прикажи для этого собрать сюда всех твоих подчиненных». Атаман подал знак предстоявшим, и в один миг собрана была вся шайка разбойников.

«Все ли здесь, - оглядывая шайку, спросил подвижник, - или кого еще нет?»

«Один еще не пришел, - ответил атаман. «Ну, так позови и его», - сказал старец. Позвали и последнего, но тот поморщился, пожал плечами и нехотя пришел к атаману. Едва только переступил он порог их лачуги, как вдруг затрясся всем телом, лицо свое отворотил в сторону от прозорливца и движением своих рук показывал, что он не смеет к нему подойти. «Заклинаю тебя именем Иисуса Христа, - воскликнул подвижник, не сводя глаз с этого разбойника, (который служил у атамана поваром), - скажи, кто ты и зачем здесь?»

«Я не человек, - закричал тот, - но демон, и от моего владыки сатаны приставлен наблюдать за этим атаманом, чтобы, как только оставит он правило свое и молитвы к Деве Ма-

рии, задушить его и похитить в ад... И вот уже 14 лет я для того только и нахожусь в услужении у него, но не могу его погубить единственно потому, что он каждый день, производя разбой, грабежи и убийства, вместе с тем не оставляет и ревности к молитве перед этой иконой (а икона была Пресвятой Богородицы). Тайная сила Марии не дает мне возможности не только погубить его, но и малейшего зла причинить ему».

«Исчезни же, - повелительно сказал подвижник, - и никогда не смей приближаться к тем, кто только молитвенно призывает имя всепетой Владычицы нашей Богородицы!»

Демон исчез как дым. Разбойники пали в ноги прозорливцу вместе со своим атаманом, и с той поры, бросивши разбой, исправили жизнь свою и в искренном покаянии перед Богом оплакивали свои злодеяния.

Такова сила молитвы к Божией Матери.

Прибегай и ты, христианин, под защиту Царицы Небесной, чаще молись Ей «Богородице Дево, радуйся!»... «Пресвятая Богородице, спаси нас!»... и Она - Всемиловитая Госпожа и Царица - защитит и сохранит тебя от всякого зла.

3 июня - ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

От Иерусалима до Сретенки

Икона была написана апостолом Лукой. Как гласит предание, доска, на которой она изображена, взята от стола, что находился в жилище Иосифа и Марии в детские годы Иисуса Христа.

Икона попала в Константинополь из Иерусалима в V веке н. э. при императоре Феодосии. На Русь она была привезена из Византии в начале XII века (ок. 1131 года) как подарок Юрию Долгорукому от константинопольского патриарха Луки Хризотерха. Вначале Владимирская икона находилась в женском Богородичном монастыре Вышгорода, недалеко от Киева. В 1155 году, сбежав из Вышгорода на север, князь Андрей Боголюбский перевез икону во Владимир (по которому она и получила нынешнее наименование), где она хранилась в Успенском соборе.

Во время нашествия Тамерлана при Василии I в 1395 году чтимая икона была перенесена в Москву для защиты города от завоевателя. На месте «сретения» (встречи) москвичами Владимир-

ской иконы до сих пор находится улица Сретенка и основан Сретенский монастырь. То, что войска Тамерлана без видимых причин повернули от Ельца обратно, не дойдя до Москвы, было расценено как заступничество Богородицы.

Стихиры на праздник сретения

Владимирского образа в Москве 23 июля 1480 года сочинил сам царь Иоанн Грозный.

В декабре 1941 года по непосредственному приказу Сталина был совершен облет Москвы самолетом с Владимирской святыней.

Фрагмент Владимирской иконы (глаз и нос) в 1989 г. взяла в качестве логотипа американская кинокомпания «Icon Productions», принадлежащая Мэлу Гибсону.

Владимирская икона послужила основой для создания новых иконографий: «Сказание о Владимирской иконе», «Владимирская икона с акафистом», «Сретение Владимирской иконы», «Древо государства Российского» («Похвала Владимирской иконе Божией Матери») (создана Симоном Ушаковым), Игровская икона Божией Матери (сокращенный вариант Владимирской иконы) и т.д.

С иконы часто писались списки, часть которых получили особые наименования: Волоколамская, Селигерская (принесена на Селигер Нилом Столобенским в XVI веке), Заноникиевская, Оранская, Красногорская (Черногорская).

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, - это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле (Еф.6, 1-3), ибо Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями. Почитающий отца очистится от грехов, и уважающий мать свою - как приобретающий сокровища. Почитающий отца будет иметь радость от детей своих и в день молитвы своей будет услышан. Уважающий отца будет долгоденствовать, и послушный Господу успокоит мать свою. Боящийся Господа почитай отца и, как владыкам, послужит родившим его.

(Сир.3, 2-7).

Помните, дети, пятую заповедь

«Самая совесть наша, - говорит святитель Тихон Задонский, - убеждает нас с любовью почитать родителей своих. Кого тебе почитать, как не родителей? Показывай им свою достойную благодарность». Поминай болезни и трудности их, в твоём воспитании подъятые, и буди им за то благодарен. Знай точно, что ничем за благодеяние их, тебе оказанное, воздать не можешь. Много они тебе одолжили, много и ты им должен. Являй им сердечную за то благодарность во всю жизнь твою. Всякое послушание им показывай, послушание сие разумеи тогда, когда родители показывают тебе согласное слову Божию или непротивное. Потому и святой апостол повелевает детям слушать родителей своих о Господе, то есть слушать в том, что Господу непротивно. Ежели же противное слову Божию что повелевают, в том крайне не должно слушать. О сем Христос Сын Божий научил в святом Евангелии: Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф.10,37). Никакого дела вновь без их совета и соизволения не начинай, но о всем у них совета и соизволения спрашивай. Крайне берегись грубым словом оскорбить их, но со всякою учтивостью говори им и отвечай. Если за что накажут тебя, и знаешь подлинно, что ты в том виноват, признавая свою виновность, со смирением и с кротостью потерпи наказание, ибо наказывают тебя, да исправен и добр будешь. Если же знаешь свою невинность, совесть тебя оправдывает, то объявляй свою невинность со всякою учтивостью и смирением, да познают, что ты чадю их.

Во всякой нужде и недостатке не оставляй их, но помогай им и послужи им, а паче в старости, какие немощи в них увидишь, молчанием прикрывай. Но ежели что и соблазнительное увидишь, крайне берегись осудить и иному объявить о том. Не подражай в сем деле Хаму, сыну Ноеву, который, увидев наготу отца своего, вышел и сказал братьям своим, но последуй Симу и Иафету, которые покрыли наготу отца своего и не видели ея. Будь и ты видящий, как не видящий, когда что увидишь в своих родителях плохого. Если проступишься и как-нибудь оскорбишь их, не медля, но тотчас со смирением проси прощения, да не суду Божию подпадеши. Ибо, если у всякого человека, оскорбленного нами, должно просить прощения и с ним примиряться, по слову Христа, то тем более так необходимо нам поступать с родителями нашими, которых и любить, и почитать паче прочих должны мы.

Все святые Божии являли достойный пример послушания своим родителям. Довольно указать на Исаака, который, из послушания к отцу своему Аврааму, охотно позволил ему связать себя и возложить на жертвенник, соглашаясь лучше умереть от руки отца, нежели воспротивиться его воле. А какое высокое почтение отдавали своим родителям древние люди! Кто был Соломон? Знаменитый мудрец, могучий Царь, но и о нем читаем, что когда вошла к нему мать его Вирсавия просить об одном деле, он встал перед ней и поклонился ей, и поставили престол для матери Царя, и она села по правую руку его.

Наконец, высочайший пример повиновения родителям явил в Себе Сам Господь наш Иисус Христос, как о том свидетельствует святое Евангелие. Из повиновения к Своей Пресвятой Матери совершил Он и первое чудо в Кане Галилейской, претворив воду в вино. А какой пример нежной заботливости о Своей Матери явил Он в то время, когда со Креста поручил Ея попечению Своего ученика, возлюбленного Иоанна!

Дети, любите и почитайте своих родителей! Благословение родительское на воде не тонет, и в огне не горит.

Молитва родительская не допустит погибнуть человеку - она со дна моря достанет! Сколько детей исцелилось, сколько из мертвых воскресло, сколько на путь покаяния обратилось по молитве родительской!

Блаженный Августин, до своего крещения со всею беспечностью молодости предавался греховным удовольствиям. Отец его, как язычник, сам нисколько не заботился об исправлении сердца своего сына, но мать, как набожная христианка, глубоко скорбела о том, плакала и молилась, чтобы сам Господь, имже весть судьбами, исторгнул любезное ей дитище из бездны порока. «Плакала», - как замечает сам Августин, - более, нежели другие матери плачут о смерти своих детей, ибо видела его духовную смерть». С глубокою скорбью пришла она раз к одному епископу и, поведав ему свое горе, просила его помолиться Богу о сыне. «Поди с миром, - сказал святитель, - поступай так, как теперь поступаешь. Невозможно, чтобы дитя толиких слез и молитв погибло». Слово пастыря оправдалось на деле. Августин, чудесным образом обращенный в христианство, сделался не только радостью для своей матери, но и утешением всей Церкви, славным учителем и твердым защитником ея святых истин - словом и делом. Так сильна у Бога молитва родительская!

А вот пример и того, как строго Бог наказывает детей, не почитающих родителей. К преподобному Парфению однажды был приведен юноша, жестоко мучимый нечистым духом. Святой старец, который своими чудодейственными молитвами исцелял больных при первом воззвании на страждущих, без всякой даже просьбы с их стороны, теперь, посмотрев на молодого человека, отвратился от него с негодованием. Родители бесноватого, припадая к стопам святого, со слезами умоляли сжалиться над их сыном и освободить их от великого несчастья, но Парфений отвечал: «Сын ваш недостойн исцеления, ибо дух мучитель дан ему в наказание за то, что он вас злословил». Не скоро и только за уважение к настоятельной слезной просьбе родителей святой старец согласился принести молитву Богу о юноше и тем избавил его от страшного мучения.

Итак берегись, христиан, оскорблять родителей своих, - увещевает святитель Тихон Задонский - дабы не испятать на себе Божию карающую руку. После Бога нет у нас благодетелей больших, как родители наши. Страшно быть неблагодарными к ним. Притом знай, каков ты к своим родителям будешь, таковы и дети твои к тебе будут, по слову Христа: какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф.7,2)!

Из уроков народной мудрости (русские пословицы)

Почитай отца да Бога, будет тебе повсюду дорога.
Не оставляй отца и матери на старости, и Бог тебя не оставит.

Кто родителей почитает, тот век не погибает.
Кто детям потакает, тот потом слезу проливает.

Материна молитва со дна моря вынимает.

На свете все найдешь, все купишь, только отца с матерью не купишь.

Нет такого дружка, как родная матушка, да родимый батюшка.

Мать праведна - ограда камена. Днем денна моя печальница (попечительница), в ночь ночная богомольница.

Родительское слово мимо не молвится.

Отцовским умом деткам жить, а не отцовскими деньгами.

Живы родители - почитай, померли - поминай.

На что и клад, когда в семье - лад.

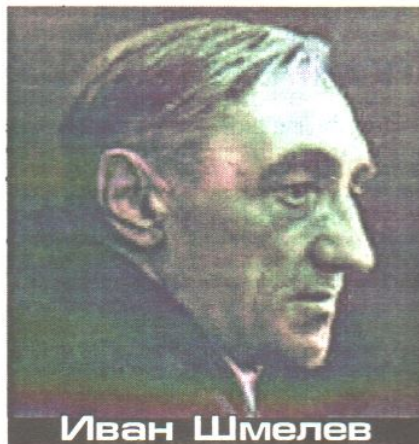
На Вознесенье пекли у нас лесенки из теста - «Христовы лесенки» - и ели их осторожно, перекрестясь. Кто лесенку ломает - в рай и не вознесется, грехи тяжелые. Бывало, несешь лесенку со страхом, ссунешь на край стола и кусаешь ступеньку за ступенькой. Горкин всегда уж спросит, не сломал ли я лесенку, а то поговей Петровками. Так повелось с прабабушки Устины, из старых книг. Горкин ей подпсалтырник сделал, с шишечками, точеный, и послушал ее наставки; потому-то и знал порядки, даром, что сроду плотник. А по субботам, с Пасхи до Покрова, пекли ватрушки. И дни забудешь, а как услышишь запах печеного творогу, так и знаешь: суббота нынче. Пахнет горячими ватрушками, по ветерку доносит. Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез выются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках - как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, новое лето вижу. Сад уже затенился, яблони - белые от цвета, в сочной, густой траве крупно желтеет одуванчик. Я иду по доскам к сирени. Ее клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра.

Горкин совсем по-летнему, в рубашке, без картуза. Так он очень худой, косточки даже слышно, когда обнимемся. Я зову его к себе в рощу, но он не слушает. Метут в четыре метлы, выметаю конюшни и коровник. Гаврила моет пролетку к празднику, вертятся и блестят колеса. Старый Антипушка, на лесенке, у конюшни, трет кирпичом медный зеленый крест, на амбаре сидит Андрюшка, гремит по крыше. Горкин велел ему вычистить желоба от мусора, а то перехлещет в ливень. Большая лужа горит на солнце, а в ней Андрюшка, головой вниз. Летит в лужу старая опорка, брызги взлетают радугой, как фонтан. Горкин прыгает и кричит:

- Я те, озорник, пошвыряю... Нипочем не возьму на Воробьевку! - и идет в холодок, под доски. - Вотрушки, никак, пекут?... Ну-ко, сходи, потоптуй.

Я бегу к Марьюшке, и она дает мне в окошечко горячую, с противня, ватрушку. Выпрашиваю и Горкину. Бегу, подкидывая на ладошках, - такие они горячие.

- Бо-гатые вотрушки... - говорит Горкин, перекрестясь, и обирает с седой бородки крошечки творогу. - На Троицу завтра красный денек будет. А на Духов День, попомни вот, замутится. А то и громком, может, погрозит. Всегда уж так. Потому и желоба готовлю.

Иван Шмелев

Ангели лики укрывают, а не то что... Пойдет завтра Господь, во Святой Троице, по всей земле. И к нам зайдет. Радость-то кака, а?... У тебя наверху, в кивоте, тоже Троица.

Я знаю. Это самый веселый образ. Сидят три Святые с посошками под деревцом, а перед ними яблочки на столе. Когда я гляжу на образ, мне вспоминаются почему-то гости, именины.

- Верно. Завтра вся земля именинница. Потому - Господь ее посетит. У тебя Иван-Богослов ангел, а мой - Михаил-Архангел. У каждого свой. А земли-матушки сам Господь Бог, во Святой Троице... Троицын день. «Пойду, - скажет Господь, - погляжу во Святой Троице, навещу». Адам согрешил. Господь-то чего сказал? «Через тебя вся

земля безвинная прокляна, вот ты чего исделал!» И пойдет. Завтра на коленках молиться будем, в землю, о грехах. Земля Ему всякие цветочки взростила, березки, травки всякие... Вот и понесем Ему, как Авраам-царь. И молиться будем: «пошли, Господи, лето благоприятное!» Хорошее, значит, лето пошли. Вот и поют так завтра: «Кто-о Бог великий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, твой чуда-са-а!»

Голосок у Горкина старенький, дребезжит, такой приятный. Я прошу его спеть еще, еще, и еще разок. И поем вместе с ним. Он говорит, что эта молитва «страшно победная», в году два раза поют только: завтра, на Троицу, да на Пасхе, на первый день, в какую-то знатную вечерню. Сперва «Свете тихий» пропоют, а потом ее.

- Прабабушка Устинья одну молитву мне доверила, а отец Виктор срывает... нет, говорит, такой! Есть, по старой книге. Как с цветочками встанем на коленки, ты и пошопчи в травку: «и тебе, мати-сыра земля, согрешил, мол, душою и телом». Она те и услышит, и спокаешься во грехах. Все ей грешим. Выростешь - узнаешь, как грешим. А то бы рай на земле был. Вот Господь завтра и посетит ее, благословит. А на Духов День, может, и дождок пошлет... Божью благодать.

Я смотрю на серую землю, и она кажется мне другой, будто она живая, - молчит только. И радостно мне, и отчего-то грустно.

Сходится народ к обеду. Въезжает на дрожках Василь-Василич, валится с них, - и прямо под колодец. Горкин ему качает и говорит: «нехорошо, Вася... не годится». Он только хрипит: «взопрел!» Встряхивается, ерошит рыжие волосы, глядит всплущими мутными глазами, утирается красным платком и валится на дрожки. Говорит, мотаясь: «в ты-щи местов надоть... й-еду-у!» Кричат от ворот - «хозяин!». Василь-Василич вскакивает, швыряет картуз об дрожки и тянет из пиджака книжечку. Кричит: «твердо стою, мо...гу!» Ему подают картуз. Въезжает верхом отец, Кавказка в мыле.

- Косой здесь? - спрашивает отец и видит Василь-Василича. - Да где тебя носило - поймать не мог?

- Все в порядке, будь-п-койны-с... тыщи местов изъездил! - кричит Василь-Василич и ерзает большим пальцем по книжечке, но грязные листочки слиплись. Там какие-то палочки, кружочки и крестики, и никто их не понимает, только Василь-Василич.

- Хо-рош! - говорит отец. - Пример показываешь.

- Будь-п-койны-с, крепко стою... голову запекло, взопрел-с! В тыще местов был, все... как есть, в п-рядке! Отец смотрит на него, он смотрит на отца - не колыхнется. Отец забрасывает вопросами: поданы ли под Воро-

бьевку лодки, в Марьиной роще как, сколько свай вбито у Спасского, что купальни у Каменного, портомойни на Яузе, плоты под Симоновом, дачи в Сокольниках, лодки на перевозе под Девичьим... Василь-Василич ерзает пальцем в книжечке, с носа его повисла капелька, нос багровый и маслится. Все в порядке: купальни, стройка в Сокольниках, лодки под Воробьевку поданы для гулянья, и душегубки для англичан, и фиверки в Зоологическом на пруду наводят, и травы пять возов к вечеру подвезут, душистой-ароматной, для Святой Троицы, и сваи, и портомойни, и камня выгружено, и кокоры с барок на стройку посланы, и... Все в порядке!

- Под Воробьевку робят нарядил надежных, никого не потопим, догляжу-с.

- Видно, Горкину за тебя глядеть! - говорит отец. - Летось пятерых чуть не утопил... спасибо, выплыли. А тебя в Марьину, где посуше.

- Воля ваша. Только Панкратычу трудно будет... старый человек, священный! С народом не сообразишься... тыщи народу завтра, самый у нас мокрый праздник. Троица! все на воду рвутся, веночки эти запущают, по старой моде, с березками катаются, не дай Бог! С ими надо какое ожесточе-ние! Кого по шее, кого веслом... кому доброе слово... разные пьяные бьются. А у нас под шестьдесят лодок прогулочных, три дощача да две косых, на перевозе... тыщи с-под Девичьего навалются, всех принять надо без скандалу-с... Я уж урядника запросил и станowego попридержу закусочкой, для строгости...

- Пьяницу-то Горшков?

- Завтра он устроится, вот как!.. Страх его заберет-с, по случаю, как самого князя Долгорукова ждут на Воробьевку... будет при опасном посту! А при Горшке-то мы, как у Христа за пазухой-с. Ногой топнет - весь берег задрожит... пьяные самые к лодкам и не подойдут-с. На их глотку-то каку надо! А Михал Панкратыч, старый человек, священный... а, сами знаете, с нашим народом как?

- Помни. За порядок - красную, за чуть что... искупаю! Обедать.

- О-рел! - взмахивает руками Василь-Василич, совсем веселый. - Прямо свет-приставление завтра на Воробьевке будет! - и опять лезет под колодец.

Рад и Горкин: от греха подальше.

Едем на Воробьевку, за березками. Я с Горкиным на Кривой в тележке, Андрюшка-плотник - на ломовой. Едем мимо садов, по заборам цветет сирень. Воздух благоуханный, майский. С Нескучного ландышками тянет. Едут воза с травой, везут мужики березки, бабы несут цветочки - на Троицу. Дорога в горку, Кривая едва тащит. Горкин радуется на травку, на деревца, указывает мне - что где: Мамонова дача вон, богадельня Андреевская, Воробьевка скоро. «А потом к Крынкину самому заедем, чайку попьем, трактир у него на самом на торчке, там тебе вся Москва, как на ладошке!» Справа деревья тянутся, в светлой и нежной зелени.

- Гляди, матушка-Москва-то наша!.. - толкает меня Горкин и крестится.

Дорога выбралась на бугорок, деревья провалились, - я вижу небо, будто оно внизу. Да где ж земля-то? И где - Москва?..

- Вниз-то, в провал гляди... эх она где, Москва-то!..

Я вижу... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пестро, смутно. Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдаль, в туманце. Но вот, яснее... - я вижу колоколенки, золотой куполок Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки-сады, темные трубы-палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики.

- Вон Казанская наша, башенка-то зеленая! - указывает Горкин. - А вон, возля-то ее, белая-то... Спас-Наливки. Розовенькая, Успенья Казачья... Григорий Кесарейский, Троица-Шабловка... Риз Положение... а за ней, в пять кумполочков, розовый-то... Донской монастырь наш, а то - Данилов, в роще-то. А позадь-то, колокольня-то высоченная, как свеча... то Симонов монастырь, старинный!.. А Иван-то Великой, а Кремль-то наш, а? А вон те Сухарева Башня... А орлы те, орлы на башенках... А Москва-река-то наша, а?.. А под нами-то, за лужком... белый-красный... кака колокольня-то с узорами, с кудерками, а?! Девичий монастырь это. Кака Москва-то наша!..

В глазах у меня туманится. Стелется подо мной, в небо восходит дально. Едем. березовою рощей, старой. Кирпичные заводы, серые низкие навесы, ямы. Дальше - березовая поросль, чаща. С глинистого бугра мне видно: все заросло березкой, ходит по ветеру волною, блещит и маслится.

- Дух-то, дух-то легкой какой... березовый, а? - вздыхает Горкин. - Приехали. Ондрейка-озорник, дай-ко молодчику топорик, его почин. Перва его березка.

Мне боязно. Горкин поталкивает - берись. Выбирает мне деревцо. Беленькая красавица-березка. Она стояла на бугорке, одна. Шептались ее листочки. Мне стало жалко.

- Крепше держи топорик. В церкву пойдет, молиться, у Троицы поставлю, помечу твою березку... - и он завязывает на ней свой поясок с молитвой. - Да ну, осмелей... ну?..

Он берет мои руки с топориком, повертывает, как надо, ударяет. Березка дрожит, сухо звенит листочками и падает тихо-тихо, будто она задумалась. Я долго стою над ней. А кругом падают другие, слышится дрожь и шелест.

- Давай его на седло, в Черемушки его прокачу! - слышу я крик отца. И радостно, и страшно. И будто во сне все это.

Ноги мои распялены, прыгаю на тугой подушке, хватаюсь за поводья. Прыгает голова Кавказки, грива жестко лещет меня в лицо. «Лихо?» - спрашива-

ет отец в макушку, сжимая меня под мышками. Пахнет знакомыми духами-флердоранжем, лесом, сырой землей. Не видно неба, - светлый, густой орешник. «Кукушка... слышишь?» - колет отец усами, - ку-ку... ку-ку?» Слышу, совсем далеко. Деревня, стекла на парниках, сады. У голубого домика сдвигает высокий старик, в накинута на рубашу полушубке; с ним девочка, в розовом платьице. Здороваются, и отец спрашивает, готов ли его заказ. Мы идем в сад, и старик срезает для нас крупные, темные пионы. Отец торопится, надо взглянуть на лодки. Старик говорит девочке: «жениху-то цветочков дай». Девочка смотрит исподлобья, сосет пальчик. Когда мы садимся ехать, подходят бабы. В ведрах у них сирень, ландыши, незабудки и желтые бубенцы. Старик говорит, что это все к нашему заказу, завтра пришлет поутру. Девочка - у ней синие глазки и светлые, как у куклы, волосы - протягивает мне пучочек ландышков, и все смеются. «Хороший садовод, - говорит мне потом отец, - богатый, а когда-то у дедушки работал». Скачем лесною глушью, опять кукушка... - будто во сне все это.

На дороге наши воза с березками. Отец ссаживает меня и скачет. Мы сворачиваем в село, к Крынкину. Он толстый и высокий, как Василь-Василич, в белой рубаше и жилетке. Говорит важно, хлопает Горкина по руке и ведет нас на чистую половину, в галдарейку. Они долго пьют чай из чайников, говорят о делах, о деньгах, о садах, о вишнях и малине, а я все хожу у стекла и смотрю на Москву внизу. Внизу, под окном, деревья, потом река, далеко-далеко внизу, за рекой

Москва. Нижние стекла разные - синие, золотые, красные. И Москва разная через них, Золотая Москва всехлучше.

- Никак над Москвой-то дождик? - говорит Горкин и открывает окно на галерейке.

Теперь настоящая Москва. Над нею туча, и видно, как сеет дождь, серой косой полоской. Светло за ней, и вот - видно на туче радугу. Стоит над Москвой дуга.

- Так, проходящая... пыль поприбьет маленько. Пора, поедем.

Крынкин говорит: «постой, гостинчика ему надо». И несет мне тонкую веточку, а на ней две весенние клубнички. Говорит: «крынкинская, парниковая, с Воробьевки, - и поклончик папашеньке».

Мы едем на березках. Вот и опять Москва, самая настоящая Москва. Я смотрю на веселые клубнички, на березовый хвост за нами, который дрожит листочками... - будто во сне все это. Солнце слепит глаза, кто-то отдернул занавеску. Я жмурюсь радостно: Троицын День сегодня! Над моей головой зеленая березка, дрожит листочками. У кивота, где Троица, тоже засунута березка, светится в ней лампадка. Комната кажется мне другой, что-то живое в ней.

На мокром столе в передней навалены всякие цветы и темные листья ландышей. Все спешат набирать букет-

цы, говорят мне - тебе останется. Я подбираю с пола, но там только рвань и веточки. Все нарядны, в легких и светлых платьях. На мне тоже белое все, пикейное, и все мне кричат: не обзelenись! Я гуляю по комнатам. Везде у икон березки. И по углам березки, в передней даже, словно не дом, а в роше. И пахнет зеленой рошей.

На дворе стоит воз с травой. Антипушка с Гаврилой хватают ее охапками и тругают по всему двору. Говорят, еще подвезут возок. Я хожу по траве и радуюсь, что не слышно земли, так мягко. Хочется потрусить и мне, хочется полежать на травке, только нельзя: костюмчик. Пахнет, как на лужку, где косят. И на воротах наставлены березки, и на конюшне, где медный крест, и даже на колодце. Двор наш совсем другой, кажется мне священным. Неужели зайдет Господь во Святой Троице? Антипушка говорит: «молчи, этого никто не может знать!» Горкин еще до света ушел к Казанской, и с ним отец.

Мы идем все с цветами. У меня ландышки, и в середине большой пион. Ограда у Казанской зеленая, в березках. Ступеньки завалены травой так густо, что путаются ноги. Пахнет зеленым лугом, размятой сырой травой. В дверях ничего не видно от березок, все задевают головами, раздвигают. Входим как будто в рошу. В церкви зеленоватый сумрак и тишина, шагов не слышно, засыпано все травой. И запах совсем особенный, какой-то густой, зеленый, даже немножко душно. Иконостас чуть виден, кой-где мерцает позолотца, серебрецо, - в березках. Теплятся в зелени лампадки. Лики икон, в березках, кажутся мне живыми - глядят из роши. Березки заглядывают в окна, словно хотят молиться. Везде березки: они и на хоругвах, и у Распятия, и над свечным ящиком-закрутом, где я стою, словно у нас беседка. Не видно певчих и клиросов, - где-то поют в березках. Березки и в алтаре - свешивают листочки над Престолом. Кажется мне от ящика, что растет в алтаре трава. На амвоне насыпано так густо, что диакон путается в траве, проходит в алтарь царскими вратами, задевает плечами за березки, и они шелестят над ним. Это что-то... совсем не в церкви!

Другое совсем, веселое. Я слышу - поют знакомое: «Свете тихий», а потом, вдруг, то самое, которое пел мне Горкин вчера, редкостное такое, страшно победное:

«Кто Бог великий, яко Бо-ог наш? Ты еси Бо-ог, творя-ай чу-де-са-а-а!».

Я смотрю на Горкина - слышит он? Его голова закинута, он поет. И я пробую петь, шепчу.

Это не наша церковь: это совсем другое, какой-то священный сад. И пришли не молиться, а на праздник, несем цветы, и будет теперь другое, совсем другое, и навсегда. И там, в алтаре, тоже - совсем другое. Там, в березках, невидимо, смотрит на нас Господь, во Святой Троице, таинственные Три Лица, с посошками. И ничего не страшно. С нами пришли березки, цветы и травы, и все мы, грешные, и сама земля, кото-

рая теперь живая, и все мы кланяемся Ему, а Он отдыхает под березкой. Он теперь с нами, близко, совсем другой, какой-то совсем уж свой. И теперь мы не грешные. Я не могу молиться. Я думаю о Воробьевке, о рошице, где срубил березку, о Кавказке, как мы скакали, о зеленой чаще... слышу в глуши кукушку, вижу внизу, под небом, маленькую Москву, дождик над ней и радугу. Все это здесь, со мною, пришло с березками: и березовый, легкий воздух, и небо, которое упало, пришло на землю, и наша земля, которая теперь живая, которая - именинница сегодня.

Я стою на коленках и не могу понять, что же читает батюшка. Он стоит тоже на коленках, на амвоне, читает грустно, и золотые врата закрыты. Но его книжечка - на цветах, на скамейке, засыпанной цветами. Молится о грехах? Но какие теперь грехи! Я разбираю травы. Вот это - подорожник, лапкой, это - крапивка, со сладкими белыми цветочками, а эта, как веерок, - манжетка. А вот одуванчик, горький, можно пицалку сделать. Горкин лежит головой в траве. В коричневом кулаке его цветочки, самые полевые, которые он набрал на Воробьевке. Почему он лицом в траве? Должно быть, о грехах молится. А мне ничего не страшно, нет уже никаких грехов. Я насыпаю ему на голову травку. Он смотрит одним глазом и шепчет строго: «молись, не балуй, глупый... слушай, чего читают». Я смотрю на отца, рядом. На белом пиджаке у него прицеплен букетик ландышей, в руке пионы. Лицо у него веселое. Он помахивает платочком, и я слышу, как пахнет флердоранжем, даже сквозь ландыши. Я тяну к нему свой букетик, чтобы он понюхал. Он хитро моргает мне. В березке над нами солнышко.

Народ выходит. Горкин с отцом подчитывают свечки и медяки, записыва-

ют в книгу. Я гуляю по церкви, в густой, перепутанной траве. Она почернела и сбилась в кучки. От ее запаха тяжело дышать, такой он густой и жаркий. У иконы Троицы я вижу мою березку, с пояском Горкина. Это такая радость, что я кричу: «Горкин, моя березка!.. и поясок на ней твой... Горкин!» Они грозятся от ящика - не кричи. Я смотрю на Святую Троицу, а Она, Три Лица, с посошками, смотрит весело на меня.

Я хожу по зеленому, праздничному двору. Большая наша лужа теперь, как прудик, березки у нее зеленые. Андрейка вкопал березку и разлегся. Ложусь и я, будто на бережку. Приходит Горкин и говорит Андрейке, что землю нынче грешно копать, земля именинница сегодня, тревожить не годится, за это, бывало, вихры нарвут. Хочет отнять березку, но я прошу. «Ну, Господь с вами, - говорит он задумчиво, - а только не порядок это».

После обеда народу никого не остается, везут и меня в Сокольники. Так и стоит наш двор, зеленый, тихий, до самой ночи. Может быть, и входил Господь? Этого никто не знает, не может знать.

Ночью я просыпаюсь... - гром? В занавесках мигает молния, слышен гром. Я шепчу - «Свят-свят, Господь Саваоф!» - крещусь. Шумит дождик, и все сильней, - уже настоящий ливень. Вспомню, как говорил мне Горкин, что и «громком, может, погрозится». И вот, как верно! Троицын День прошел; начинается Духов День. Потому-то и желоба готовил. Прошел по земле Господь и благословил, и будет лето благоприятное.

Березка у кивота едва видна, ветки ее поникли. И надо мной березка, шуршит листочками. Святые они, Божьи. Прошел по земле Господь и благословил их и все. Всю землю благословил, и вот - благодать Господня шумит за окнами.

Иван Бунин

Тронца

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.
А на селе с утра идет обедня в храме:
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.
И звонко хор поет, веселый

и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат...
Твой нынче день настал, усталый,
и кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый,
и спокойный!
Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда простые приношения:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву -

и смирение.

1893

Иеромонах РОМАН

Цвет голубой и цвет зелёный...

Цвет голубой и цвет зелёный,
Что боле радости виной?
Иль тот небесный, отдалённый,
Иль этот близкий нам, земной?
Я разрывался в раздвоенье,
В непостоянстве, как во зле,
Искал порою утешенье
То в небесах, то на земле.
Цвета, любимые доселе,
Причина тишины и бурь, -
Жизнеликующая зелень
И духоносная лазурь.
Душе! Едино на потребу!
Мимоходящим отбоями!
...И снова радуемся небу,
Не забывая о земле.

13 февраля 1994.
Скит Ветрово

ДАВАЙТЕ ПОГОВОРИМ О СОСТРАДАНИИ

Средства массовой информации в погоне за сенсацией постоянно сообщают о зверствах и насилии. И нередко дела, которые каждый день совершаются из сострадания и доброты, затмеваются подобными сообщениями.

Однако факт остается фактом, люди повсюду нуждаются в любви, доброте, внимании.

Многие считают, что легче быть жестоким, чем сострадательным. Жадность и эгоизм мешают проявлению

сострадания. Вот почему многие думают только о себе, не считаясь с чувствами и интересами окружающих.

Мир бизнеса перевозит так называемых «мачо» с накачанными мышцами «настоящих мужчин» жестоких и

безжалостных. Но люди прежде всего нуждаются в помощи и сострадании. Их постигают многочисленные беды - голод, болезни, бедность, преступность, гражданские беспорядки и стихийные бедствия.

Сострадание проявляется как в словах, так и в делах. Это значит быть рядом с тем, кто в нас нуждается. Нужно проявлять сострадание к своим родным, друзьям и особенно к детям.

ДВИЖЕНИЕ - это здоровье

Посмотрим вокруг себя, много ли мы увидим детворы, играющей в футбол, волейбол, теннис или просто бегающих друг за другом. К сожалению, подвижные игры учили в прошлом. Многие молодые люди, дети предпочитают смотреть телевизор, сидеть, уткнувшись в компьютер.

Подсчитано, что на просмотр телевизора и игры на компьютере ребята тратят от 20 до 40 часов в неделю. Это время неподвижного сидения перед телевизором или компьютером очень вредно для молодого организма.

Школьник должен в день заниматься физическими упражнениями до 1,5 часов. Физкультурные занятия наилучшее средство борьбы с переутомлением на уроках.

Плохую услугу своему организму оказывают те ребята, которые под любым предлогом, без уважительных причин, не посещают уроки физкультуры.

Хорошо тренированные, сильные, с развитой мускулатурой люди привлекают внимание своей стройностью, легкостью в движениях, подтянутостью, меньше устают при выполнении любой физической нагрузки, обладают высокой умственной работоспособностью.

Дорогие юные друзья! Помните! Ваше здоровье зависит от вас!

Весь мир против курения

По данным Всемирной организации здравоохранения, первопричиной каждой пятой смерти на земле является курение.

Особенно опасно для детей и подростков. Растущий организм страдает от табачного дыма значительно больше, чем организм взрослого. Молодежь редко задумывается над своим здоровьем. Однако, рано или поздно курение проявит себя. Курильщики заметно отстают в физическом и умственном развитии. Курение приводит к тяжелым заболеваниям: гипертонической болезни, стенокардии, инфаркту миокарда, склерозу, эмфиземе легких, туберкулезу, раку легких.

Медики особенно предупреждают о вреде пассивного курения. Причем особое внимание ученые обращают на огромный вред пассивного курения для детей. Как утверждают исследователи, дети, подверженные воздействию табачного дыма в раннем возрасте, чаще болеют тяжелыми инфекционными заболеваниями и нуждаются в госпитализации по этому поводу. Исследователи полагают, что такая ситуация связана с нарушениями в работе иммунной и дыхательной систем детей под действием табачного дыма.

Наиболее вредно пассивное курение в первые месяцы жизни, особенно для детей с низким весом при рождении и рожденных преждевременно.

Ранее австралийские ученые пришли к заключению, что табачный дым вызывает ушные инфекции типа отита, при котором воспаляется наружная слезистая оболочка уха. Такие заболевания могут

привести к пожизненным проблемам со слухом, включая его частичную или полную потерю, предупреждают медики. Предполагается, что пассивное курение увеличивает подверженность бактериям в слуховых проходах и понижает иммунную систему.

Воздействие табачного дыма в первые шесть месяцев жизни увеличивает риск госпитализации в течение восьми лет на 45%. У детей, рожденных с низкой массой тела, этот риск увеличивался на 75%, а у рожденных преждевременно - на 100%.

Детский фонд здоровья в Германии борется с вредными привычками родителей. Социальная кампания Детского фонда здоровья предупреждает о беззащитности детей перед вредными привычками их родителей.

Историческая справка

Еще в древние времена в Киевской Руси энергично боролись с употреблением табака во всех его видах. Неисправимых курильщиков секли кнутами, прокалывали им ноздри, уши, бросали в тюрьмы.

Царь Михаил Романов издал специальный указ, запрещающий курение. За торговлю табаком была введена смертная казнь.

Эти строгости действовали на территории всего государства, до восшествия на престол Петра I, который в 1697 г. разрешил ввоз табака. Сам царь стал заядлым курильщиком. Впоследствии он заболел тяжелым воспалением легких и умер в 55 лет. Табак разрушил его легкие.

Перед Своим Вознесением Господь сказал ученикам «...идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет». (Мк.16,15-17).

Как на причину осуждения и гибели Господь указал на неверие. Неверие это тяжёлый недуг души, причина многих грехов, скорбей и болезней. Неверие не врождённая болезнь, а приобретённая. Новорождённым младенцам, например, свойственно чувствовать присутствие благодати Святого Духа, особенно в храме. Пока ребёнок не потерял чистоту он может видеть мир духов; нередко дети видят ангелов или демонов и говорят об этом окружающим.

Причины неверия бывают разные: это невежество, порочная жизнь, закоренение во грехах, нераскаянность, сильная привязанность к земному, высокоумие, гордыня, упорное противление истине, нежелание признавать над собой никакой силы и власти даже до отрицания бытия Бога, забвение смерти, и др.

Лечить неверие тяжело, но с участием Всемогущего Бога всё возможно. Прежде необходимо конечно желание самого человека, способность его души внимать внушениям совести и молитва. Святые советуют в такой ситуации так помолиться: «Господи я сомневаюсь в Твоём бытии, открой мне Себя, и я поработаю Тебе со всем усердием».

Это не будет в осуждение, даже апостолы, будучи свидетелями всех евангельских событий, просили Господа укрепить их веру. Апостолу Фоме Воскресший Христос позволил даже потрогать Свои раны, для рассеяния его неверия.

Церковь, как врачевница недугов душевных, подаёт нам средства к исцелению своею молитвою и учением. Тем более прилично больничному храму в честь иконы Божьей Матери «Целительница» позаботиться о тех, кто находится в тяжёлом душевном состоянии неверия в Бога.

Со смирением предлагаем твёрдые научные факты, размышление над которыми может в ком то поколеблет неверие, хотя дело конечно не в силе убеждения, а желании слышать аргументы.

Современные научные открытия не только подтверждают истинность Священного Писания, впрочем верующему это не нужно, но и наводят порядок в хаосе всяких теорий и гипотез, как антицерковных, так и антинаучных. Атеистическое мировоззрение трещит сейчас по всем швам, всё больше учёных перестаёт воспринимать его всерьёз.

Что говорит наука сейчас?

КОСМОЛОГИЯ: крах теории о вечности Вселенной

Первый удар по идеологии атеизма был нанесен наукой в XX веке в области космологии. Был сокрушен основной тезис материалистов об «извечном, безначальном существовании Вселенной». Неопровержимые научные факты привели ученых к заключению, что Вселенная все-таки имела начало, иными словами, была сотворена из Ничейтия. Воспринятая западным миром атеистическая идея «извечности и статичного существования Вселенной» была не нова для человечества, она существовала еще среди философов-материалистов Древней Греции.

Первым из философов Нового времени, кто вновь стал активно развивать это верование, находившееся в забвении во времена средневековья и господства догматов Церкви, и вынес ее на рассмотрение общечеловечности, был известный философ Эммануил Кант (хотя он и не был материалистом в философском понимании этого определения).

Он утверждал, что Вселенная существовала извечно, не имела начала и не имеет конца, так что в этом вечном пространстве существует возможность происхождения всего.

К началу XIX века утверждение о том, что Вселенная не имела начала, то есть, не имела и Творца, широко распространилась в научных и светских кругах. Карл Маркс и

Фридрих Энгельс активно разрабатывали эту идею и развили ее в учение диалектического материализма, которое, получив, наконец-то, «научное обоснование», все более набирало влияние в кругах интеллигенции, и к XX веку было уже широко распространено во всей Европе.

Со временем утверждение «извечности существования Вселенной» стало одним из краеугольных тезисов атеизма, ведь если Вселенная не была сотворена и возникла случайно, то, следовательно, она не была создана Богом. Приведем цитату из книги одного из ярких сторонников идеи материализма Георга Политцера, который в начале XX писал о невозможности суще-

ствования Бога в своей книге «Принципы зарождения философии».

«Вселенная не является сотворенной кем-либо. Если бы она была сотворенной, то тогда она должна была быть сотворенной Богом в определенный момент времени из Ничейтия. Для того чтобы принять утверждение о створенности Вселенной нам, прежде всего, потребуется признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Ничейтия. Но это признавание неприемлемо с точки зрения науки».

Политцер выразил в этом утверждении мнение всех ма-

териалистов того времени, которые полагали, что наука работает на них и вскоре их вера будет подтверждена фактами. Однако очень скоро наука доказала то, во что так упорно не желали верить материалисты, выраженное словами Политцера «если бы она была сотворена, то... нам потребовалось бы признать, что было время, когда Вселенной не существовало, а потом она была сотворена Богом из Небытия». Наука доказала, что Вселенная имела строго определенный миг начала бытия.

Это доказательство пришло с теорией Биг Бэнга или Большого Взрыва.

Теория Большого Взрыва была выдвинута в результате целого ряда опытных исследований. В 1929 году американский астроном Эдвин Хаббл, наблюдая за звездами, заметил, что галактики в космосе постоянно удаляются друг от друга, а это означало, что Вселенная непрерывно расширяется.

Приняв во внимание доказанный постулат о постоянно расширяющейся Вселенной, логически можно прийти к следующему выводу: если повернуть время вспять, то станет очевидным, что Вселенная произошла из одной единственной точки. Астрономы столкнулись с фактом, что эта «единственная точка» была определенным метафизическим понятием, обладавшим «нулевым объемом» и «беспрельной силой притяжения».

Значит, материя и время произошли в результате взрыва и выплеска наружу этой единственной точки с нулевым объемом. Иными словами Вселенная была сотворена из Небытия.

Теория Большого Взрыва очень обеспокоила материалистов, и подверглась непрерывной критике со стороны ученых, оставшихся верными утверждению о вечности Вселенной. Вот слова одного из известнейших физиков-материалистов Артура Эдингтона:

«С философской точки зрения меня очень тревожит мысль о внезапном начале бытия существующего порядка в природе».

Однако теория Большого Взрыва, несмотря на нежелание и беспокойства материалистов, получала все новые подтверждения. В 1965 году астрономы Арно Пензиас и Роберт Уилсон, в ходе наблюдений, случайно обнаружили радиоактивные остатки этого взрыва, пронизывавшие весь космос.

В 1989 году, НАСА послало спутник - исследователь космического радиационного фона (КОБЕ), который фактически подтвердил открытие астрономов.

Перед лицом этих фактов атеисты оказались в полной растерянности и не могли уже более отстаивать свою правоту. Автор книги «Атеистический гуманизм» (Atheistic

Humanism), профессор философии Ридингского Университета, атеист Энтони Флю сделал примечательное признание:

«Как известно, признание грехов полезно для души. Поэтому я начну с признания, что у атеиста должно вызывать душевную тревогу современное согласие (что очень важно!, прим. ред.) в области космологии. Ибо, похоже, что исследователи космоса предоставляют научные доказательства того, что у Вселенной было начало. Я все еще продолжаю быть атеистом, однако вынужден признать, что мне очень не просто отстаивать свои взгляды на религию перед лицом столь неопровержимых фактов науки...»

На сегодняшний день атеисты находятся в абсолютном тупике перед лицом научных фактов. Вот лишь один из примеров их реакции на факты теории Большого Взрыва, опубликованный в 1989 году в одном из самых известных органов пропаганды атеизма, в журнале «Нейчур» («Nature») его главным редактором Джоном Меддоксом. В статье, озаглавленной «Долой Большой Взрыв» Меддокс писал, что «теория Большого Взрыва неприемлема с точки зрения философии, ибо иначе вместе с приятием фактов Большого Взрыва мы даем мощнейшую поддержку идеям богословов о Божественной сотворенности жизни на Земле».

Более того, он предсказывал, что теория Большого Взрыва не просуществует и десяти лет. Однако, несмотря на надежды материалистов, выраженные Меддоксом, теория Большого Взрыва получала все новые доказательства со стороны науки, множество открытий неоспоримо подтверждали правоту теории.

Некоторые материалисты ведут себя логичнее перед лицом этих фактов. К примеру, известный английский физик-материалист Х.Р.Липсон «пусть и не желая того», но признает сотворение Вселенной как научный факт:

«Мне кажется, что после всего открытого наукой мы должны идти дальше и признать, что единственным логичным объяснением возникновения жизни может быть лишь сотворение. Я знаю, что это сложно сделать и мне и многим Ученым-физикам, таким же материалистам, как и я, но если экспериментальная наука подтверждает эти факты, мы не можем отрицать ее только лишь из-за того, что она нам не нравится».

В результате современная астрономия пришла к осознанию следующего факта: материя и время были сотворены Всевышним Создателем, не зависящим от этих двух категорий и обладающим Беспредельной Волей и Разумом. Всевышний Создатель, сотворивший нашу Вселенную - есть Великий Бог, Господь миров.

(Ранее наука такого не утверждала! Ред.)

ФИЗИКА И АСТРОНОМИЯ: крах тезиса о случайном зарождении Вселенной

Еще одна атеистическая догма, сокрушенная открытиями астрономии в XX веке, это тезис о «случайной Вселенной». Утверждение о случайном возникновении материи, небесных тел и физических законов, структурирующих в единую систему все эти тела во Вселенной, потерпело весьма красноречивый и показательный провал.

Впервые в 70-х годах ученые заметили, что все физические законы, существующие во Вселенной, поразительным образом приспособлены для создания самых благоприятных условий жизни человека.

Дальнейшие углубленные исследования показали, что физические, химические и биологические законы во всеобщей, сила земного притяжения и электромагнитные волны, строение атомов и элементов, словом все существующие законы, созданы для обеспечения идеальных условий жизни человека.

Пол Дэвис, известный профессор теоретической фи-

зики, закончив расчеты скорости расширения ВСЕЛЕННОЙ, которые он проводил в связи с теорией Большого Взрыва, заявил, что эта скорость рассчитана по непостижимым для человеческого разума критериям точности:

«Тщательные расчеты ставят скорость расширения Вселенной очень близко к критической величине, пройдя которую Вселенная просто освободится от собственного тяготения и рассеется в пространстве. Если она будет расширяться чуть медленнее - сила притяжения обрушит ее внутрь; чуть быстрее - космический материал давным-давно полностью рассеялся бы. Если бы скорость взрыва отклонилась от заданной величины, хотя бы на миллиардную в квадрате долю, этого было бы достаточно, чтобы уничтожить какой-то взрыв, но здесь взрыв запрограммирован и систематизирован каждый его миг».

Известный физик, профессор Стивен Хоукинг в своей книге «Краткая история времени» утверждает, что Вселен-

ная основана на столь тонких выверенных расчетах и равновесиях, что мы даже не можем себе этого представить. Вот что говорит Хоукинг о скорости расширения Вселенной:

«Если бы скорость расширения Вселенной через секунду после большого взрыва была бы меньше даже на одну сотую чебиллионную долю, то Вселенная разрушилась бы внутри себя, даже не достигнув своего нынешнего состояния».

Пол Дэвис объясняет также вывод, который с неизбежностью следует из существования этих непостижимо тонких балансов и расчётов: «Трудно противиться впечатлению, что структура современной вселенной, с ее очевидной чувствительностью к самым незначительным численным изменениям, была детально продумана высшим Разумом... поражающее сознание совпадение числовых величин, которые природа приписала своим самым фундаментальным константам (при том все известные на сегодня константы должны были возникнуть одновременно, прим. ред.), является наиболее убедительным доказательством того, что существовал Великий Замысел космического пространства». Физические законы, такие как сила земного притяжения или электромагнетизм, создают именно те показатели, которые должны были бы существовать для возникновения гармоничной Вселенной и в точности в тех пропорциях, что необходимы для существования жизни. Скорость первого мига расширения (то есть взрывная сила Большого Взрыва) была именно той величины, какой она должна была быть. Ученые подсчитали(!), что если бы она была даже в самой незначительной степени отличной от этой силы, к примеру, в соотношении 1:1 000 000 000 (1: к миллиарду в миллиардной степени), то материя либо вновь затянула бы себя вовнутрь, либо же полностью рассеялась бы в беспредельном пространстве космоса. Иными словами, вероятность случайного возникновения даже самого первого мига Вселенной равна 1:1 000 000 000.

Все существующие во Вселенной 4 физические силы (гравитационная, слабая ядерная, ядерная и электромагнитные), параметры, при которых могло возникнуть совершенное устройство Вселенной, все составляющие ее элементы возникли поразительным образом именно в тех пропорциях, при которых может существовать жизнь. Малейшее изменение параметров хотя бы одной из этих сил (к примеру на 1 в 1039 степени, то есть по самым грубым подсчетам 1 в миллиардной степени, помноженной на миллиардную степень) привело бы к тому, что Вселенная состояла бы только из радиации или же в ней не было бы никакого иного элемента, кроме водорода. В таком случае, не существовало бы ни Солнечной системы, ни планет и уж тем более Земли.

Величина Солнца, длина волн солнечных лучей и удаленность Земли от светила, неповторимые химические и физические особенности воды, идеальные для дыхания человека пропорции газов в атмосфере, магнитные пояса Земли, рельеф нашей планеты и еще бесчисленное множество «тончайших пропорций» с непостижимой точностью соответствуют именно тем показателям, что необходимы для существования и жизнедеятельности.

Например, атмосфера содержит в себе идеальные пропорции газов для дыхательной системы человека, «тончайшие параметры» магнитного поля Земли, формы поверхности нашей планеты - это лишь некоторые примеры совершеннейших законов и систем, обеспечивающих максимальную комфортность для жизни человека...

Вода, покрывающая три четверти поверхности Земли, также обладает характерными особенностями, наиболее пригодными для человека. Вода в отличие от других жидкостей, замерзает сверху, что препятствует замерзанию морей и превращения их в ледяную глыбу, таким образом, даже зимой жизнь внутри морей не умирает.

Показатель текучести воды, физические или химические особенности ее структуры также являются самыми иде-

альными для живых существ. Лишь несколько примеров из великого множества тончайших законов и равновесий, о которых мы упомянули, привели ученых к чрезвычайно важному заключению: во Вселенной существует «Принцип человеческой первоосновы», т.е. все законы во Вселенной существуют и созданы для обеспечения самых благоприятных условий жизни человека.

Постижение тончайшего равновесия, существующего во Вселенной, стало, пожалуй, самым значимым открытием астрофизиков. Какой бы физический закон или величина не исследовалась во Вселенной, становилось совершенно очевидным, что они заключают в себе параметры, которые обеспечивают идеальные для человека и всего живого условия жизни. Известный астроном Пол Дейвис в своей книге «Космический План» поясняет это так «мы должны признать существование во всем этом совершенстве четкого замысла, проекта».

Астрофизик В. Пресс в статье, опубликованной в журнале «Nature», пишет: «во Вселенной присутствует великий замысел, который поддерживает развитие сознательной жизни».

Что примечательно, большая часть ученых, установивших вышеупомянутые факты, были убежденными материалистами и, очевидно, вовсе не желали приходить к упомянутому заключению. Проводя исследования, они отнюдь не ставили своей целью искать доказательства существования Всевышнего Творца. Но все они, может быть, и, не желая того, пришли к единому заключению, что возникновение и совершенное строение Вселенной можно объяснить только лишь непостижимым замыслом.

Американский астроном Джордж Гринштейн в своей книге «Симбиотическая Вселенная» сделал следующее признание:

«По мере изучения доказательств, мы упорно сталкиваемся с одним неопровержимым фактом; в процессе зарождения Вселенной участвовал сверхъестественный Разум. Неужели в один миг, несмотря на все наше нежелание, мы сталкиваемся лицом к лицу с научными доказательствами существования Божественной Сущности?»

Ярый атеист Гринштейн, начиная свой вопрос словами «неужели», все еще наивно пытается «не понимать» очевидность ответа на свой вопрос. Но каждый человек, кто без предубеждений осмыслит бесчисленные научные факты, признает, что Вселенная действительно создана особым образом для максимальной благоприятности условий жизни человека.

Материализм на современном этапе развития человечества существует как невежественный пережиток и давно уже находится за пределами фундаментальной науки. Американский генетик Роберт Гриффит так комментирует сегодняшнее положение материализма: «Когда мне хочется найти какого-нибудь атеиста, чтобы поспорить с ним, то я иду на факультет философии в нашем Университете, ибо среди наших физиков атеистов уже не найти».

Известный молекулярный биолог Майкл Дентон в своей книге «Судьба Природы: как законы биологии доказывают Замысел Вселенной» (Nature's Destiny: How the Laws of Biology Reveal in the Universe), опубликованной в 1998 году, делает следующий комментарий:

«Новая картина мира, возникающая в астрономической науке в XX веке, бросает серьезнейший вызов весьма распространявшейся за последние четыре столетия гипотезе о случайном и бессмысленном возникновении жизни в общей картине Вселенной...».

Очевидность полного крушения основополагающего тезиса атеизма о «случайном возникновении Вселенной» бесспорна. Ученые открыто говорят о «крахе материализма».

Добавим только что это маленький штришок обширной и очень интересной темы.

Из книги «Доказательства существования Бога»
Продолжение в следующем номере

пятидесятница

день Святой Троицы

Дорогие Братья и Сестры!

Свои письма о Промысле Божьем в вашей жизни присылайте или приносите по адресу:
г. Новомосковск, ул. Сучкова, 40